

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.1.4

Авторская многоязычная метафора в романе В. В. Набокова “Ada, or Ardor: a Family Chronicle”

А. Р. Гафарова*, А. С. Самигуллина

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: ruslan78adana@yahoo.it*

В статье рассматривается система многоязычных метафор в романе В. В. Набокова «Ada, or Ardor: a Family Chronicle» как специфическая форма межъязыковой поэтики. Анализируются три уровня функционирования авторских метафор – семантический, фонетический и психосемантический. Показано, что смешение английского, русского, французского, немецкого, латинского и греческого языков формирует уникальный тип художественного текста «палимпсест», в котором перевод, искажение и языковая игра выступают в качестве механизмов творческого порождения смысла, языковая гибридность является не просто стилистическим украшением, но служит инструментом конструирования новых художественных миров.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, метафорический образ, палимпсест, билингвальный художественный текст.

В статье анализируются различные метафорические конструкции, возникшие на стыке двух или более языковых систем в произведении писателя-билингва – В. В. Набокова «Ada, or Ardor». Актуальность данного исследования обусловлена тем, что анализ «гибридных», двуязычных метафор помогает глубже понять автора, его мышление, как именно писатель билингв использует в своих произведениях два или более языков одновременно, и как эти метафоры функционируют в художественном дискурсе.

Цель исследования – выявить и подробно описать особенности авторских многоязычных метафор В. В. Набокова в романе «Ada, or Ardor». Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: проанализировать понятия «авторской метафоры», осуществить выборку метафорических конструкции, а также исследовать механизмы порождения межъязыковых метафор. В процессе работы были использованы следующие методы: дефиниционный анализ, метод сплошной выборки, классификация, а также сопоставительный анализ.

Научная новизна состоит в комплексном осмыслении многоязычных метафор в романе В. В. Набокова «Ada, or Ardor» как системного художественного феномена, функционирующего одновременно в семантическом, фонетическом и психосемантическом измерениях.

Роман В. В. Набокова «Ada, or Ardor» представляет собой уникальное произведение, это билингвальный текст, насыщенный большим количеством многоязычных метафор – в романе английский язык переплетается с русским, французским, латинским, немецким. Билингвальный (двухязычный) художественный текст – это литературное произведение, созданное автором, принадлежащим двум культурам и использующим в тексте элементы двух языков [2]. Это не просто текст, где встречаются иноязычные слова, билингвизм – это особый художественный способ мышления, обусловленный двойной языковой и культурной идентичностью писателя. Можно сказать, что двухязычный текст выглядит как палимпсест, т.е. один смысловой слой накладывается на другой [7].

Итак, авторские многоязычные метафоры у Набокова функционируют в трех измерениях:

Семантическом – новое значение возникает на пересечении языков.

Фонетическом – новые слова рождаются посредством звуков.

Психосемантическом – языки отражают внутренние состояния персонажей.

Рассмотрим данное утверждение более подробно. Семантически можно выделить следующие метафоры:

- “Colonel Erminin, a widower, whose liver, he said in a note, was behaving like a pecheneg” [6, с. 66] – В заметках Набоков дает пояснение для переводчиков, что печенег – это разновидность дикаря. Однако в слове “pecheneg” русскоязычный читатель может узнать и слово печень, которая, в частности, является органом, препятствующим Полковнику Эрминину явиться на мероприятие [1].

- “teper' iz ada ('now is out of hell')” [6, с.66] – “Ada” это не только имя главной героини, но на русском языке может переводиться как ад – Hades (родительный падеж ада). Весь роман автора «Ada, or Ardor» является метафорой ада и рая.

- Как известно, В. В. Набоков презирал плохие переводы. Поэтому в романе “Ada, or Ardor” автор нередко высмеивает невежественных переводчиков. Однако В. В. Набоков сам допускает ошибки, искажения в своем произведении, но превращает эти ошибки в Искусство и делает это намеренно. Именно по этой причине на протяжении всего романа мы можем наблюдать такие метафорические модели: перевод как искажение и искажение как творчество. Важно отметить, что метафорическая модель – это связь между основными понятиями метафоры, которая уже существует или складывается

в сознании человека, и может быть представлена формулой «X – это Y», т.е. одна область (X) помогает нам понять другую (Y) [5].

- "... paraphrase, even my paraphrase, is like the corruption of 'snakeroot' into 'snagrel' – all that remains of a delicate little birthwort" [6, с. 194] - "snakeroot" – это растение, корни которого используются как средство от змеиных укусов; "snagrel" – растение, которое, используется для облегчения родов. "birthwort" может означать рождение слов, так как на немецком wort значит «слово» [8, с. 179]: Ада в своей критике перефразирования указывает не только на негативные аспекты перевода, но и посредством многоязычной метафоры фактически демонстрирует силу межъязыкового контакта для создания слов.

- "Professor Lamort's" [6, с. 249], "petit enfantôme" [6, с. 255] – метафоры, которые ассоциируются со смертью, т.к. "Lamort's" происходит от французского слова "la mort" – смерть, слова enfant – ребенок и fantôme – призрак.

- "Clepsydrophone" [6, с. 18] – данная метафора передает значения скрытности и обмана, т.к. Марина скрывает факт присутствия своего возлюбленного во время звонка. Слово "Clepsydrophone" произошло как раз от греческого kleptein (скрывать) и hydor (вода).

- В романе можно наблюдать метафорическую модель Язык как порождение новых миров. Итак, В. В. Набоков использует различные языки, смешивает большое количество географических названий для создания своего мира, иной реальности. Антитерра – это альтернативный, лингвистический мир, построенный через язык, это множественность реальностей. В романе переводческие «мутации» искажают, но одновременно и создают новые реальности, в которых живут герои [4]:

"Goluba University" [6, с. 270] – Goluba по-русски означает «голубка»; название произошло от Колумбийского университета в Нью-Йорке, т.к. «голубь» на латыни – это «columba». "Belokonsk, Western Estoty" [6, с. 16] – Уайтхорс – столица территории Юкон; дословный русский перевод выглядел бы так: «белый конь», но Набоков комбинирует форму «бело-» и прилагательного «конский», чтобы придать названию ту форму, которую такой город мог бы иметь в России.

Фонетически можно выделить следующие метафоры:

- Главная героиня романа Ада критикует переводчика Фоули за бездумные и буквальные переводы растений. Итак, французское "souci d'eau" Фоули превращает в "care of the water", а "ciel de lit" превращается в "bed ceiler" – переводы, который никак не связаны с растениями и приводят лишь к потере изначального значения. Но именно на стыке неумения и изобретательности рождаются новые слова и конструкции, то есть искусство. Главная героиня нам это подробно демонстрирует: Ада

дает фонетически мотивированный перевод первых строк Марвелла: “palm”, “oak”, “bay” Марвелла превращаются в “Oka”, “la Baie du Palmier” [6, с. 57]. Важно уточнить, что перевод происходит не на уровне смысла, а на уровне звучания. Ада использует в своем переводе так называемых «ложных друзей», в результате oak превращается в Ока – русская река, “palm”/“bay” во французский “baie” (залив) [8, с. 176]. Таким образом появляется новый образный ряд, и неверный перевод оказывается продуктивным, так как создает другую поэтическую картину. В этом примере тоже можно проследить метафорическую модель – искажение как искусство.

- “Oh, who will render in our tongue / The tender things he loved and sung?” [6, с. 112] – метафора и аллюзия на Шатобриана (“Oh! qui me rendra mon Hélène ...”). Французское слово “rendra” («вернуть») превращается в английское “render”, которое объединяет в себе значение «вернуть» и «выразить», и идеально иллюстрирует стремление вернуть прошлое через акт художественного перевода и воссоздания.

- “... said gray-moustached Van as he took a Cannabina cigarette ...” [6, с. 98] – слово “Cannabina” может быть метафорой и игрой слов, связанное с латинским названием коноплянки и коноплей, марихуаной.

- В романе Ван Вин является кузеном Ады, а во французском языке «комар» и «кузен» совпадают и звучат как одно слово (cousin).

- В романе иностранное слово часто ассоциируется с ощущениями, даже с эротикой:

“zelyoniya shchi, a velvety green sorrel-and- spinach soup, containing slippery hard-boiled eggs” [6, с. 200]. Сочетание “zelyoniya shchi” сразу выделяется среди английского текста, и для читателя оно будет ассоциироваться с чем-то экзотическим, даже мягким по звучанию за счет шипящих звуков. Тем самым автор влияет сразу на несколько каналов восприятия: зрение – “green”, “zelyoniya”; слух – сочетание мягкого -lya-, шипящего shchi; осязание – “velvety”, “slippery”, эти прилагательные вызывают в воображении ощущение прикосновения. То есть иностранное слово запускает чувственный ряд, различные вкусовые и телесные ассоциации.

- “... pleasure (in the sense of the French plaisir, which works up a lot of supplementary spinal vibrato ... flesh (une chair) ... a mirage in an emirate, a germinate gem, an orgy of epithelial alliterations” [6, с. 22] – Французский язык традиционно связан с чувственностью и любовной культурой. У Набокова он используется для сдвига смысла: к английскому pleasure добавляется французское “plaisir”, или “une chair” что добавляет звучанию мягкость и вибрацию. Использование звуков М и L ассоциируется с поцелуем, ласками, речью между любовниками, мягкостью и интимностью. Поэтому выражение “an orgy of epithelial alliterations” – не просто метафора – это буквально звуки, создаваемые губами и языком, органами, участвующими в ласках.

В романе можно выделить развернутые психосемантические метафоры: “Aujourd’hui (heute-toity!) I, this eye-rolling toy, have earned the psykitsch right to enjoy a landparty ... The hands of a clock, even when out of order, must know and let the dumbest little watch know where they stand... Similarly, chelovek (human being) must know where he stands and let others know, otherwise he is not even a klok (piece) of a chelovek, neither a he, nor she, but ‘a tit of it’ ...” [6, с. 30] – Данная развернутая метафора отражает внутреннее состояние персонажа: мысли Аквы скачут, она смешивает различные языки, русский, французский и немецкий, создает гротескные и даже абсурдные образы. Эта развернутая метафора ярко передается с помощью следующих многоязычных приемов: смешение немецкого heute (сегодня) и английского hoity-toity (манерный, фривольный, взбалмошный), т.е. намек на нервное, нестабильное психическое состояние [3]. “psykitsch” может соответствовать как английскому “psychic”, так и немецкому “psychisch”, которые в свою очередь дополняются словом “kitsch”. В тексте используются русские слова человек и klok, последнее в значении klok, клочок и часы (clock).

Таким образом, многоязычные метафоры в романе В. В. Набокова «Ada, or Ardor» образуют сложную многослойную систему, в которой взаимодействуют сразу несколько языков, то есть несколько уровней художественного смысла. Многоязычные семантические метафоры создают эффект скрытого слоя текста, доступного лишь внимательному и культурно подготовленному читателю. Фонетические метафоры демонстрируют, как звукопись, созвучия и «ложные друзья» переводчика приводят к рождению новых слов и образов, превращая перевод в форму творческого акта. Психосемантические метафоры отражают внутреннюю динамику персонажей. В результате «Ada, or Ardor» предстает как уникальное произведение, в котором взаимодействуют несколько различных языков, и благодаря этому открываются новые перспективы для изучения межъязыковой, билингвальной поэтики и метафорологии в современной филологии.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН. СССР. 1978. Т. 37. № 4. С. 333–343.
2. Корнеева Т.А. Семантическое пространство билингвального текста: интертекстуальный и интратекстуальный план // Эпоха науки. 2016. № 8. С. 215–220.
3. Лакофф Дж. Библиографическая запись. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 150 с.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003: 248 с.
6. Nabokov V. Ada, or Ardor: a Family Chronicle. Aylesbury: Hazell Watson & Viney Ltd., 2015. 450 p.

7. Loison-Charles J. “Pozhalsta bez glupostey (please, no silly things), especially devant les gens”: Nabokov’s code-switching and monolingual readers // *Études de stylistique anglaise*. 2015. No. 9. P. 141–151.
8. Taylor J. *Foreign music: Linguistic estrangement and its textual effects in Joyce, Beckett, Nabokov and Rushdie*. Warwick: University of Warwick, 2003. 319 p.

Статья рекомендована к печати
кафедрой зарубежной лингвистики
Уфимского университета науки и технологий
(д-р. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина).

The author’s multilingual metaphor in V.V. Nabokov’s novel “Ada, or Ardor: a Family Chronicle”

A. R. Gafarova*, A. S. Samigullina

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: ruslan78adana@yahoo.it*

The article examines the system of multilingual metaphors in V. V. Nabokov's novel “Ada, or Ardor: a Family Chronicle” as a specific form of interlanguage poetics. The author analyzes three levels of functioning of the author’s metaphors – semantic, phonetic and psychosemantic. It is shown that the mixing of English, Russian, French, German, Latin, and Greek forms a unique type of literary text called “palimpsest” in which translation, distortion, and wordplay act as mechanisms of creative generation of meaning; linguistic hybridity is not just a stylistic decoration, but serves as a tool for constructing new artistic worlds.

Keywords: metaphor, metaphorical model, metaphorical image, palimpsest, bilingual fiction text.